

DOI:10.12731/2077-1770-2022-14-4-171-183

УДК 81-115

ЯЗЫКОВЫЕ УНИВЕРСАЛИИ КАК ОСНОВА КОМПАРАТИВНЫХ РАЗЫСКАНИЙ

Т.А. Такоева

Статья посвящена языковым универсалиям как одному из важнейших понятий типологии, лежащему в основе сравнительного изучения языков.

Цель исследования: *проследить историю появления и становления термина языковые универсалии, на основе синтеза воззрений известных лингвистов и собственных наблюдений проанализировать существующие определения и классификации универсалий, определить место глагольных конструкций, отягощенных аспектуальным значением в системе языковых универсалий.*

Актуальность *исследования объясняется постоянным интересом ученых к отдельным языкам как продукту общечеловеческого мышления, открытием новых универсалий и необходимостью их описания и систематизации.*

Материалом исследования *послужили тексты переводов осетинских нартских сказаний на русский, английский и турецкий языки.*

Методологической базой исследования *стали теоретический анализ литературных источников, посвященных изучаемой проблематике, сравнение, обобщение, систематизация языковых данных, полученных эмпирическим путем.*

Результаты. *В статье делается вывод об отсутствии однозначного толкования языковых универсалий и, как следствие, о наличии различных подходов к определению понятия универсалия в зависимости от объема языковых явлений, охватываемых данным термином. Несоответствия в наборе средств реализации универсальных аспектуальных значений сопоставляемых языков могут*

быть объяснены особенностями структурно-типологической организацией каждого конкретного языка.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть использованы в повседневных дидактических процессах, способствовать совершенствованию методики преподавания практического курса языков, курса теоретической грамматики, теории перевода.

Ключевые слова: языковые универсалии; компаративная лингвистика; глагольные конструкции; аспектуальность

LINGUISTIC UNIVERSALS AS THE FOUNDATION OF COMPARATIVE RESEARCH

T.A. Takoeva

The article is devoted to linguistic universals as one of the most important term of typology and the foundation of comparative research.

Purpose. *The analysis is aimed at tracing the history of the emergence and formation of the term linguistic universals, as well as analyzing the available definitions and classifications of universals on the basis of the synthesis of the views of famous linguists and the authors' own observations, and determining the place of verbal constructions with an aspectual meaning in the system of linguistic universals.*

The relevance of the research *is due to the constant interest of scientists in particular languages as a product of universal thinking, as well as the discovery of new universals and the need for their description and systematization.*

The research material is the texts of translations of Ossetian folk tales into Russian, English and Turkish.

Materials and methods. *The methodological basis of the study is theoretical analysis of literary sources, comparison, generalization, systematization of empirical data.*

Results. *The article concludes that there is no unambiguous interpretation of linguistic universals and, consequently, there are different*

approaches to the definition of the term universals depending on the volume of linguistic phenomena covered by this term. Discrepancies in the set of tools for implementing universal aspectual meanings of the compared languages can be explained by the peculiarities of the structural and typological organization of each specific language.

Practical implications. *The results of the analysis can be used in routine didactic processes, contributing to the improvement of the methodology of teaching a practical course of languages, a course of theoretical grammar, translation theory.*

Keywords: *linguistic universals; comparative linguistics; verbal constructions; aspectuality*

Языковая картина современного нам мира неоднородна и поляризована: по одну сторону находятся так называемые языки-гиганты, насчитывающие до миллиарда носителей, по другую – большое количество малых языков. При этом независимо от того, какова «география», структурная организация или какие-либо другие характеристики того или иного естественного языка, каждая лингвокультура уникальна. Вместе с тем в основе структуры и функционирования самых разных языковых культур лежат одни и те же вербальные процессы. Речь идет о так называемых «языковых универсалиях», присутствие которых позволяет постигать, а потом и сопоставлять формальное выражение этих последних в языках разных типов и систем. Ведь «сравнение языков плодотворно лишь при наличии хотя бы одного сходного элемента их структуры. Мало пользы от сравнительного изучения в том случае, если приходится каждый раз констатировать, что сравниваемые предметы ни в чем не имеют сходства». [9, с. 9]. В отличие от *уникалий*, выявляющих структурные характеристики конкретно взятой лингвокультуры, языковые универсалии как одно из важнейших понятий типологии, присущи всем или большинству естественных языков.

Вопрос о существовании универсальных языковых характеристик и возможности создания столь же всеобъемлющей грамматики интересовал лингвистов с давних пор. К упомянутой проблемати-

ке обращались как античные, так и средневековые исследователи. Термин же «*grammatica universalis*» официально появился в XIII в., а после выхода в свет знаменитой «*Грамматики Пор-Руаяля*», разработанной А. Арно и К. Лансло, он получил достаточно широкое распространение. В XX в. существенным вкладом в изучение проблематики языковых универсалий стала специальная конференция, состоявшаяся в апреле 1961 г. в Нью-Йорке, собравшая корифеев современной лингвистики и представителей смежных наук. Материалы конференции были изданы под редакцией Дж. Гринберга в 1963 г. под названием «*Universals of Language*». В русском переводе большая часть статей этого сборника появилась в издании «Новое в лингвистике» [6].

Разработка идеи универсальной грамматики связана так же и с именем генеративиста Н. Хомского. Ученый полагает, что все языки мира одинаковы по своей сути, и свидетельством их глубинного сходства являются не слова и звуки, а синтаксическая организация последних. По мнению исследователя, человек уже рождается с универсальной синтаксической матрицей, содержащей все возможные параметры, и ему остается лишь установить верное для его конкретного языка значение каждого из них. Последователь идей Н. Хомского американский лингвист М. Бейкер пытался выявить лингвистические закономерности, которые позволили бы создать в языкознании что-то подобное периодической таблице химических элементов Менделеева [1].

Несмотря на тот очевидный факт, что еще далеко не все сходные характеристики различных лингвокультур стали предметом научных разысканий, ученые все охотнее прибегают к термину *языковые универсалии* для описания новых лингвокультурных явлений, попавших в поле зрения исследователей. Однако только этим сфера применения обозначенного термина, безусловно, не ограничивается. В зависимости от характеристик, лежащих в основе конкретно взятой классификации, выделяют несколько типов языковых универсалий. Так, например, по степени интенсивности типологических свойств дифференцируют *абсолютные* (полные, неограниченные), *простые*

(утверждающие наличие какого-либо явления в языке) и *сложные* (импликационные), констатирующие связь между двумя языковыми явлениями. С учетом временных параметров языковые универсалии могут актуализироваться как *синхронические* и *диахронические*, а по способу их обнаружения как *дедуктивные* либо *индуктивные*, а также экстралингвистические и собственно лингвистические. Кроме того, лингвистические универсалии могут подразделяться на универсалии языка и речи. При этом следует помнить и о том, что проявляются универсалии на всех языковых уровнях.

Видовременная система типологически различных языков заслуживает особого интереса исследователей. Если говорить о многофункциональности лингвистической категории, то она может подвергаться анализу с различных позиций, а именно как универсальность значения, выражения, функции и т.д. Так, в частности, универсальность значения категории аспектуальности признается в лингвистике большинством ученых и традиционно считается понятным, функционально-семантическим концептом. В тех же случаях, когда воззрения исследователей на упомянутую проблематику расходятся, речь идет лишь об определении сущности глагольного вида и его взаимосвязи со способами глагольного действия, наличие которых во всех естественных языках сомнений не вызывает, в то время как по отношению к универсальности выражения тех или иных аспектуальных смыслов большинство лингвистов не столь единодушно во мнении, так как вряд ли можно говорить о наличии семантических универсалий, которые бы во всех существующих лингвокультурах оформлялись бы идентичными языковыми средствами. Речь может идти лишь об определенной тенденции или установленной эмпирическим путем частотности. Ведь в зависимости от того, как соотносятся имеющиеся в языке аспектуальные значения и формы их выражения реализация видовых смыслов может приобретать самые разнообразные конфигурации. Категория аспектуальности, по мнению П. Фридриха, может считаться кандидатом в члены универсальных признаков, которые являются врожденными или генетически предопределенными [10].

Т.В. Белошапкова, исследуя функционирование категории аспектуальности с позиций когнитивной лингвистики, относит аспектуальные концепты «к семантическим примитивам (термин А. Вежбицкой), т. е. к набору лексических универсалий, лежащих в основе человеческой коммуникации и мышления». Тем самым подтверждая, «что концептуальное устройство категории аспектуальности относится к базовому уровню концептуальной системы языка» [2, с. 186].

В современной аспектологической литературе принято считать, что все глагольные формы эксплицируют то или иное видовое значение. Н.Б. Телин в своей статье, посвященной виду и способам глагольного действия русского языка, приводит цитату Е. Куриловича, считавшего, что «как существительное может обходиться без артикля, глагольная система может функционировать без формального различения времен (ср. семитские языки.). Однако вид является *конститутивной* категорией глагола, существующей во всех языках». [3, с. 252].

И хотя среди исследователей встречаются такие, которые рассматривают глагольный вид как явление, свойственное сугубо славянским языковым культурам, все же идея универсальности аспектуальной категории более распространена. Что касается принятия либо отрицания всеохватности этой последней, то, по мнению Ю.Э. Цеплинской, во многом оно связано с самой трактовкой содержательной стороны категории вида [7, с. 4]. Использование функционально-семантического подхода к анализу языковых фактов, предложенного для изучения русского языка, где видовая категория проявляется наиболее зримо и интенсивно, а само её существование ни у кого не вызывает сомнений, можно считать универсальным и, следовательно, применимым при постижении аспектологических явлений других естественных языков, в особенности тех, где категория вида находит свое четкое морфологическое воплощение, а целая гамма дополнительных видовых значений инкорпорируется в высказывание средствами других языковых уровней [4, с. 44.].

Безусловно, все сказанное вызывает определенные трудности при передаче глагольных конструкций, отягощенных аспектуаль-

ным значением, и возникают они независимо от того с какой парой языков работает переводчик. Отсутствие или несовпадение тех или других грамматических фигур в языке оригинала или перевода не может не провоцировать профессиональных трудностей, сопряженных с системными особенностями временных форм, наличием бинарной видовой оппозиции как, например, в русской языковой системе, или ее отсутствием как в английской и турецкой лингвокультурах.

Исследование любой грамматической категории, ближайшим импликатором которой является одна из форм глагольного спряжения, должно учитывать присутствие в ней значения времени. Грамматически выраженные значения времени, пространства (это последнее тяготеет более весомо к лексико-синтаксическим способам его речевой актуализации), вида, модальности и залога формируют наиболее существенные системообразующие категории в виде некоего функционального единства, цементирующей силой которого становится временное значение, всегда присутствующее как обязательная составляющая в любой из упомянутых грамматических категорий, независимо от того, в какой ближайшей функции она (эта категория) выступает в конкретной речевой реализации [5, с. 196].

Известно, что существование абсолютных/относительных временных форм обуславливается их соотношением с моментом речи. И если абсолютные временные формы выражают действие совпадающее, свершающееся до или вслед за моментом речи, то относительные времена рассматриваются с позиций временной формы / момента речи, условно принятых за точку отсчёта. Русской языковой культуре свойственны абсолютные временные формы, в английском и турецком языках встречаются как абсолютные, так и относительные времена. Ввиду наличия последних разветвленные системы времен английского и турецкого языков располагают большим набором грамматических средств выражения реального времени. Обращает на себя внимание тот факт, что в анализируемом нами эмпирическом материале (тексте сказаний о нартах) наиболее частотно используется прошедшее повествовательное время.

Простое прошедшее (аорист) как одна из временных форм изъявительного наклонения сообщает лишь о предшествовании действия настоящему периоду ориентации и не содержит каких-либо иных аспектуальных значений что, разумеется, не препятствует тому, чтобы воссоздавать соответствующую информацию лексическими или другими языковыми средствами.

Прошедшее категорическое время в турецком языке так же не имеет аспектуального значения. При передаче информации с турецкого языка на русский используются русские глаголы как совершенного, так и несовершенного вида. Определяющим в выборе видовой формы становятся семантика глагольной лексемы и ее контекстуальное окружение.

Все нижеприведенные примеры являются наглядной иллюстрацией к высказанному суждению:

*So that the day of their birth should bring the newcomers happiness, Wæraæg **prepared** a feast, consisting of game caught in the hunt, to regale his guests* [1, с. 17].

*Nart usulü bir ziyafet **hazırladı*** [3, с. 25].

*Чтобы счастье принес новорожденным день их рождения, Уархаг **устроил** пир, и, как водилось у нартов, только дичиной, добытой на охоте, подчевал на этом пиру* [2, с. 45].

Или еще:

*The whole day such an apple **grew** ripe but during the night somebody stole it* [1, с. 20].

*Целый день **зрело** яблоко, сверкая на верхушке дерева, но ночью кто-то его похищал* [2, с. 50].

*Sabahtan akşama kadar haza **olgunlaşırđı**, ancak, geceleyn birileri onu çalardı* [3, с. 26].

Обращение к форме «определенного имперфекта» в турецкой лингвокультуре в приведенном контексте эксплицируется тем фактом, что акцент делается на процессность. Функциональное назначение упомянутой временной формы способно не только определять называемое основой действие как прошедшее, но также представлять его как интрагерминальное. Значение срединной фазы

протекания ситуации отчетливо проявляет себя при переводе английских и турецких высказываний со сказуемым в форме определенного имперфекта и для адекватности перевода требует использования русским языком формы несовершенного вида:

Dzerassa was lying on her bed, and her golden hair fell over her shoulders and down onto the floor. The sun was laughing on her face, and the moon was shining upon her breasts [1, с. 27]

Genç kız, altın renginde saç örgüleri yerlere kadar sarkmış bir durumda yatağında yatıyordu. Yüzünde güneşler gülüyor, göğsünde aylar yükseliyordu. [3, с. 28].

Лежум в постели девушка, волнами падают на пол ее золотые волосы. Солнце смеется на ее лице, луны блестят на ее груди [2, с. 53].

Перфект относится к числу наиболее употребляемых в естественных языках мира временных форм и обладает не только темпоральным, но и видовой значением посттерминальности.

Satana had brought her to the brink of despair, and was convinced that she feared Wýryzmæg's anger more than anything [1, с. 59].

Довела Сатана невестку свою до отчаяния, убедилась, что больше смерти боится она мужа своего... [2, с. 66].

A year had passed since the marriage of Wæraæg and Dzerasse [1, с. 53].

Uerheg ve Dzerasse tam bir yıl birlikte yaşadıktan sonra Uerheg öldü [3, с. 35].

Прошел год после женитьбы Уархага и Дзерассы [2, с. 63].

На примере нескольких наиболее типичных текстовых отрезков мы обнаруживаем некоторое несоответствие видовременных форм в анализируемых языковых культурах.

При почти полном формальном совпадении номенклатуры грамматических категорий в русском, английском и турецком языках отмечаются весьма существенные расхождения как в количестве видовременных форм, задействованных в экспликации процесса действия, так и в частных грамматических значениях, обнаруживаемых этими последними. Бесспорно, что для адекватного воспроизведения того или иного аспектуального смысла могут быть привлечены самые разнообразные языковые средства грамматиче-

ского, лексического, синтаксического порядка, что требует от переводчика постоянного внимания и концентрации. Вместе с тем есть два фактора, которые предоставляют возможность в значительной степени упростить, а порой и ускорить процесс воспроизведения иноязычного текста на родной язык – это знание определенных закономерностей, объективно существующих в языках, и умение применять их на практике.

Источники языкового материала

1. Равзаргæ Нарты Кадджытæ / Selected Nartæ Tales. Цхинвал: Хуссар Алани, 2007. 216 с.
2. Сказания о нартах. Осетинский эпос. Изд. переработанное и дополненное. Пер. с осет. Ю. Либединского. М.: «Советская Россия», 1978. 512 с.
3. Nartlar Oset Halk Destanlari. Translated from French by G. Dumezil; into Turkish by H. Ata. Ankara, 2014, 254 s.

Список литературы

1. Бейкер М. Атомы языка: Грамматика в темном поле сознания. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 272 с.
2. Белошапкова Т.В. Категория аспектуальности с точки зрения когнитивной лингвистики // Интеграция образования. 2005. № 4. С. 180-186.
3. Гринберг Дж. Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов // Новое в лингвистике. 1970. № 5. М.: «Прогресс». С. 114-162. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/novoe/text.pdf?ysclid=lbcgeln35s185787999> (дата обращения: 24.12.2022)
4. Калабекова Л.Т. Способы глагольного действия в контрастивном освещении (на материале французского, русского, осетинского языков): Монография. Владикавказ: Издательство СОГУ, 2015. 196 с.
5. Калабекова Л.Т. Ведущая роль категории времени в функциональной значимости парадигмальных форм глагольного спряжения (во французском, русском и осетинском языках) // Вестник Адыгейско-

- го государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2012. № 1. С. 192-196.
6. Успенский Б.А. Проблема универсалий в языкознании // Новое в лингвистике. 1970, № 5. М., 1970. С. 5-30. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/novoe/text.pdf?ysclid=lbcgeln35s185787999> (дата обращения: 24.12.2022)
 7. Цеплинская Ю.Э. Введение в испанскую аспектологию, М: МПГУ, 2016. 60 с.
 8. Шакирова Л.З. Научные основы методики обучения категориям вида и времени русского глагола в тюркоязычной (татарской и башкирской) школе. Казань: Таткнигоиздат, 1974. 279 с.
 9. Ярцева В.Н. Контрастивная грамматика. М.: «Наука», 1981. 112 с. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/kontrgram/text.pdf> (дата обращения: 24.12.2022)
 10. Friedrich P. On Aspect Theory and Homeric Aspect // International Journal of American Linguistics, 1974, Vol. 40, Number 4, Part 2, pp. 1-44. URL: <https://www.journals.uchicago.edu/toc/ijal/40/4%2C+Part+2> (дата обращения: 24.12.2022)

Language material sources

1. *Ravzargæ Narty Kaddzhytæ* [Selected Nartæ Tales]. Chinval: Hussar Alani Publ., 2007, 216 p.
2. *Skazaniya o Nartah. Osetinshj epos* [Nartæ tales. Ossetian epic] Moscow: Sovetskaya Rossiya Publ., 1978, 512 p.
3. *Nartlar Oset Halk Destanlari* [Nartæ Tales. Ossetian epic]. Ankara: OwnPub Pul., 2014, 254 p.

References

1. Bejker M. *Atomy jazyka: Grammatika v temnom pole soznaniya* [The Atoms of Language. The Mind's Hidden Rules of Grammar] Moscow: LKI Publ., 2008, 272 p.
2. Beloshapkova T.V. Kategorija aspektual'nosti s tochki zrenija kognitivnoj lingvistiki [The Category of Aspectuality in Terms of Cognitive Linguistics]. *Integracija obrazovanija* [Education Integration], 2005, no. 4, pp. 180-186.

3. Grinberg Dzh. Nekotorye grammaticheskie universalii, preimushhestvenno kasajushhiesja porjadka znachimyh jelementov [Some Universals of Grammar with Particular Reference to the Order of Meaningful Elements]. *Novoe v lingvistike* [New in Linguistics], 1970, no. 5. Moscow: Progress Publ., pp. 114-162. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/novoe/text.pdf?ysclid=lbcgeln35s185787999> (accessed December 24, 2022).
4. Kalabekova L.T. *Sposoby` glagol`nogo dejstviya v kontrastivnom osveshhenii (na materiale francuzskogo, russkogo, osetinskogo yazy`kov). Monografiya* [Aktionsart in Contrastive Elucidation. On the material of the French, Russian and Ossetian Languages. Monograph]. Vladikavkaz: NOSU Publ., 2015, 196 p.
5. Kalabekova L.T. Vedushchaya rol' kategorii vremeni v funkcion-al'noj znachimosti paradigmal'nyh form glagol`nogo spryazheniya (vo fran-cuzskom, russkom i osetinskom yazykah) [The Leading Role of the Category of Tense in the Functional Significance of the Paradigm Forms of Verb Conjugation (in French, Russian and Ossetian)]. *Vestnik Adygejskogo gos-universiteta* [Bulletin of the Adyghe State University], 2012, no 1, pp. 192-196.
6. Uspenskij B.A. Problema universalij v jazykoznanii [The Problem of Universals in Linguistics]. *Novoe v lingvistike* [New in Linguistics], 1970, no. 5. Moscow: Progress Publ., pp. 5-30. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/novoe/text.pdf?ysclid=lbcgeln35s185787999> (accessed December 24, 2022).
7. Tseplinskaja Ju.Je. *Vvedenie v ispanskuju aspektologiju* [Introduction to Spanish Aspectology]. Moscow: MPSU Publ., 2016, 60 p.
8. Shakirova L.Z. *Nauchnye osnovy metodiki obucheniiia kategoriiam vida i vremeni russkogo glagola v tiurkoiazыchnoi (tatarskoi i bashkirskei) shkole* [Scientific Fundamentals of the Methods of Teaching the Categories of Aspect and Tense of Russian Verbs in Turkic-Speaking (Tatar and Bashkir) Schools]. Kazan': Tatknigoizdat, 1974, 279 p.
9. Jarceva V.N. *Kontrastivnaja grammatika* [Contrastive Grammar]. Moscow: «Nauka» Publ., 1981, 112 p. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/kontrgram/text.pdf> (accessed December 24, 2022)

10. Friedrich P. On Aspect Theory and Homeric Aspect. *International Journal of American Linguistics*, 1974, Vol. 40, Number 4, Part 2. pp. 1-44. URL: <https://www.journals.uchicago.edu/toc/ijal/40/4/%2C+Part+2> (accessed December 24, 2022)

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Такоева Тамара Астановна, ст. преподаватель

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
ул. Ватутина, 44-46, г. Владикавказ, Республика Северная
Осетия-Алания, 362025, Российская Федерация
takoevat@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Tamara A. Takoeva, senior lecturer

North-Ossetian State University named after K.L. Khetagurov
44-46, Vatutin Str., Vladikavkaz, Republic North Ossetia-Alania,
362025, Russian Federation
takoevat@yandex.ru
SPIN-cod: 6597-9976
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4603-4711>

Поступила 09.12.2022
После рецензирования 25.12.2022
Принята 28.12.2022

Received 09.12.2022
Revised 25.12.2022
Accepted 28.12.2022